

«Белорусский балет» в Париже

Валентин Елизарьев

В рамках 1-го фестиваля танца в Париже во Дворце съездов состоялись гастроли балета Большого театра Минска. С 21 февраля по 2 марта белорусская труппа показала три спектакля: «Щелкунчик», «Жизель» и «Лебединое озеро». С 1973 года труппу возглавляет В. Елизарьев — автор 70 хореографических миниатюр и ряда больших спектаклей. В прошлом году художественный руководитель «Белорусского балета» получил в Париже международную премию «Бенуа де ла данс» за постановку в Минске спектакля «Страсти» на музыку А. Мдивани. По завершении парижских гастролей Валентин Елизарьев дал интервью корреспонденту «РМ».

— В который раз ваша труппа выступает во Франции? Почему для Парижа вы выбрали столь известные спектакли?

— За последние три года мы уже пятый раз приезжаем во Францию и привозим все время разные спектакли. Обычно мы гастроллируем на Лазурном берегу, но заезжаем и в парижские пригороды. В самом Париже выступаем впервые. Нам очень приятно, что нас сюда пригласили. Программу нынешних гастролей выбрал наш импресарио, полагая, что классика всегда идет хорошо. Но мне бы хотелось показать в столице Франции оригинальные спектакли, характеризующие нашу творчество. Надеюсь, что такая возможность появится.

— Какой у вас репертуар?

— Включая одноактные балеты, сейчас в нашем репертуаре 28 наименований. В нем представлена вся классика: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Жизель», «Корсар», «Баядерка», «Сильфида», «Привал кавалерии»... Десять спектаклей поставлены мною.

— Как часто вы приглашаете на новые постановки молодых хореографов?

— Сейчас стало очень сложно приглашать. За белорусскую валюту работать не хотят, а в долларах платить не разрешают. Хитрить я не умею, и у нас это строго наказывается. Так что с молодыми балетмейстерами Белоруссии не так уж хорошо. Я их просто сам воспитываю. При Минской консерватории набрал себе на курс четырех учеников и с ними работаю. Из России мы давно уже никого не приглашали.

— А артистов вы приглашаете?

— Конечно. Артистические контакты — обменные, и их легко осуществить, потому что мы платим приглашенным артистам те же гонорары, что получают и наши танцовщики в их театрах. К тому же речь не идет о каких-то запредельных суммах. Мы поддерживаем дружеские контакты с Прибалтикой, но прежде всего с Россией.

— Приглашает ли вас идея сделать спектакль совместно с другими театрами, как это часто практикуют на Западе?

— Я бы с удовольствием взялся за такую постановку, но это очень сократило бы расходы на оформление. Сейчас все стоит бешеных денег. Сотрудничество нескольких театров, несомненно, имеет большие преимущества и перспективу.

— В Москве Большой театр переходит на контрактную систему. А как обстоят дела у вас?

— Мы уже четыре года работаем на контрактной основе, значительно опережая Большой театр. У нас вообще другая система. Мы первые в бывшем СССР отделили оперную труппу от балетной. «Белорусский балет» — это самостоятельное юридическое лицо. Существует Большая опера Белоруссии и Большой театр балета Республики Беларусь. Нас объединяют только здание и оркестр. Полюбовно разделившись, мы заключили между собой

договоры. Балет бесплатно обслуживает оперу, а опера балет — там, где в партитурах необходимо вокальное сопровождение. Ситуация бесконфликтная. У нас практически западная система. Каждый артист имеет контракт со мной, а я — с министром. Есть контракты на один, два и три года. Для наиболее перспективных артистов, которых нам нужно удерживать в театре, мы составляем очень гибкие варианты контрактов.

— Балерины и танцовщики Парижской Оперы покидают труппу соответственно в 40 и 45 лет. Существует ли у вас возрастной ценз?

— Да, и он у меня более строгий: артисты приходят в 17 лет, а в 37 уже заканчивают танцевать. Я стараюсь никого не оставлять в труппе, и исключение делаю только для особо талантливых людей. Продлеваю им контракт еще на два-три сезона. Я стремлюсь к постоянному обновлению труппы, потому что балет — искусство молодости.

— Какова численность вашей труппы и как происходит ее обновление?

— По штатному расписанию в труппе 100 человек, но работает гораздо меньше. Держу 80 танцовщиков, а 20 ставок распределяю между наиболее талантливыми артистами. Труппа практически состоит из выпускников белорусской школы. Это хорошая школа. В ее создании участвовали лучшие мастера московского и ленинградского балета: Ф. Лопухов, И. Бельский, П. Гусев, А. Мессерер.

В последние годы наша труппа очень окрепла технически. В нее влилось много талантливых молодежи, но по группам, к сожалению, не пропорционально. Много пришло очень одаренных, высоких и красивых мужчин. А женская группа складывается сложнее. Нет большого притока талантов. Есть много балерин. Но я не должен засорять труппу посредственными исполнителями, а брать хоть и мало, но только качественных. Не всегда, правда, это удается. В целом же у нас труппа хорошая. Белорусы — народ очень трудолюбивый.

— Практикуете ли вы участие ваших артистов в международных конкурсах?

— Нет. К сожалению, участие в конкурсах для «Белорусского балета» всегда чревато потерями. Наши танцовщики, ставших лауреатами, тут же переманивают в Москву и Петербург. Это уже было неоднократно. Поэтому для меня подобные ситуации становятся просто опасными.

— Парижские гастроли вы начали со «Щелкунчика». Это ваш четвертый балет, и он сделан чрезвычайно интересно. Но почему вы объединили две ведущие партии?

— Дросель Мейер придумывает испытание для Маши и сам превращается в короля мышей. Мне казалось, что этот сюжетный ход довольно любопытный. Зачем нужны два танцовщика, когда обе партии может исполнить один артист и еще более углубить роль.

— Тогда почему в «Лебедином озере» партии Одетты и Одиллии вы поручаете двум балеринам?

— Потому что так было всегда. В Кировском театре танцевали Г. Уланова и Н. Дудинская, в Большом — Г. Уланова и М. Плисецкая. Эти партии всегда были раздельные, начиная с партитуры и премьеры «Лебединого озера», состоявшейся 120 лет тому назад. Любая наша балерина может станцевать обе партии, но две индивидуальности ярче выявят различие этих образов, своеобразия и грани столь сложных характеров.

— Почему ваше «Лебединое озеро» идет в редакции А. Мессерера?

— Это любимая версия. Ее очень любит труппа, и я в том числе. Я очень ценю то, что в 1937 году сделал А. Мессерер в Большом театре. В 1951 году он там возобновил эту редакцию, и уже потом я его пригласил к нам на ее постановку.

Мы стараемся поддерживать этот спектакль на достаточно высоком художественном уровне. Редакцию А. Мессерера теперь можно увидеть только в нашем театре и, кажется, еще в Будапеште.

— В Москве сейчас идут сразу пять разных постановок «Лебединого озера». Только в Большом театре их уже две. Нет ли у вас желания создать свою версию этого балета?

— Во-первых, я еще не сделал того совсем нового, что хотел бы. А во-вторых, не чувствую себя готовым переделывать произведения классиков. Мне кажется, что их шедевры нужно бережно сохранять.

— Ваш балет «Щелкунчик» оформлен базумно красиво — истинно сказочные костюмы и целая серия изу-

«Лебединое озеро». Одиллия — Инесса Душкевич, Зигфрид — Вениамин Захаров.

мительных задников с фантастическими мотивами из Босха, Шагала...

— Спектакль действительно оформлен очень талантливо. Декорации делал Евгений Лысок, а костюмы — его жена. Е. Лысок, к сожалению, ушел из жизни.

Это просто сказка наяву, настолько все красиво. Я поставил этот балет в 1982 году, и он шел более 300 раз — и всегда на аншлагах.

— Можно только сожалеть, что такие прекрасные спектакли на гастролях идут без оркестрового сопровождения, а под фонограмму. Тем более, что А. Анисимов, главный дирижер Белорусской Оперы, в прошлом сезоне с огромным успехом дирижировал оркестром Парижской Оперы. Он был музыкальным руководителем постановки оперы «Евгений Онегин» и балетов Дж. Баллачина на музыку Чайковского. Как складываются ваши творческие связи с А. Анисимовым?

— Вместе с ним мы создавали спектакли, и не один. Я глубоко сожалею, что у нас в Минске А. Анисимов больше работает с оперной труппой, чем с балетной. Это очень талантливый дирижер. Планируется его участие в ближайшей премьере. 14 мая мы покажем «Раймонду».

— Это единственная премьеры сезона?

— Нет, есть еще одна. Мы давно были в долгу перед детьми, и вот теперь сделали для них балет «Доктор Айболит». Это абсолютно новый спектакль, правда, на старую музыку. Кроме того, в этом сезоне у нас очень много зарубежных гастролей. Мы уже дважды были во Франции, дважды в Голландии, целый месяц в Японии, во Вьетнаме. Нам еще предстоит выехать в Латвию, Польшу и на 45 дней в Китай, Тайвань и Гонконг. Вот как насыщенно складывается этот сезон.

— Как можно вынести такую нагрузку?

— Это гигантская работа, но мне нравится, что у труппы есть и премьеры, и зарубежные гастроли, и спектакли обширного репертуара в Минске. Гастроли помогают формировать более совершенный артистический облик, заставляют по-новому относиться к работе.

Интервью взял
ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж

Русская мысль - Париж - 1994 - 20-26 стр.
Тд - с / 15